ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(3)

Соловьева А.С. [1]

ГРЕЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СКИФАХ В АРХАИЧЕСКОЙ И РАННЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ [2]

Санкт-Петербургский государственный университет

Soloveva A.S.

THE GREEK CONCEPT OF THE SCYTHIANS IN THE ARCHAIC AND EARLY CLASSICAL TRADITION

Saint Petersburg State University, Institute of History

Аннотация: *Изучаются представления греков о скифских племенах в архаической традиции, а также влияние данной традиции на образ скифов в «Истории» Геродота. Автор приходит к выводу о том, что на взгляды античного историка на скифов повлияла логографическая тенденция. В представлениях Геродота появляются новшества - идеализация скифов на основании их военных успехов. В образе скифов Геродота сочетаются три тенденции: 1) культурное противопоставление скифов и греков, которое строится, в основном, на противопоставлении образа жизни эллинов и варваров; 2) военизированный образ скифов, которые представляют собой грозную военную силу и могут успешно противостоять врагу; 3) тенденции к идеализации скифов на основании их военной подготовки.*

Ключевые слова: *скифы, Геродот, скифский логос, архаика*

Abstract: *This work examines the ideas of the Greeks about the Scythian tribes in the archaic tradition, as well as the influence of this tradition on the image of the Scythians in the "History" of Herodotus. The author comes to the conclusion that the views of the ancient historian on the Scythians were influenced by a logographic trend, and also innovations appeared in the ideas of Herodotus, namely, the idealization of the Scythians on the basis of their military successes.*

Keywords: *Scythians, Herodotus, Scythian logos, archaic*

[1] **Соловьева Александра Сергеевна** – аспирант, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, alek-soloviova@mail.ru

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00455. The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00455.

«История» Геродота содержит большое количество сведений о чужеземных народах, среди которых упоминаются даже самые отдаленные племена, когда-либо имевшие контакты с древнегреческим миром. В данной части работы нас будет интересовать, прежде всего, общий образ скифов, созданный древнегреческим историком, и тенденции восприятия скифов, которые прослеживаются в сочинении Геродота.

С точки зрения исторической науки образ скифов в труде Геродота тесно связан с вопросом о достоверности информации, которую передает древнегреческий автор. Как правило, Геродот пользовался следующими типами источников: либо лично наблюдал за происходящим, путешествуя и получая сведения самостоятельно, либо черпал информацию из предшествующих ему литературных сочинений и свидетельств современников, включая рассказы очевидцев и сведущих людей, разнообразные легенды и предания и т. д. [19, с. 113; 23, s. 131]. Сейчас вопрос о личном пребывании Геродота в Северном Причерноморье не вызывает особенно бурных дискуссий среди исследователей. Тем не менее, мы обозначим существующие мнения по данной проблеме. Среди отечественных ученых были сторонники сдержанных позиций, которые полагали, что на основе сведений Геродота весьма сложно определить, мог ли древнегреческий историк лично бывать в Северном Причерноморье [11, с. 6]. Некоторые исследователи высказывали точку зрения о том, что Геродот посещал именно Ольвию, где мог услышать множество рассказов о скифах и Северном Причерноморье, а затем изложить их в своем сочинении [9, с. 43]. Представлены в историографии и более смелые идеи о том, что Геродот бывал далеко за пределами Ольвии [14, с. 48]. В зарубежной историографии появлялись гиперкритические статьи, которые подвергали сомнению все сведения Геродота о Северном Причерноморье [21]. Более подробный разбор историографии по данному вопросу представлен в труде А. А. Нейхардт [12, с. 214-230], где исследовательница подробно описывает существовавшие дискуссии и приходит к справедливому заключению о том, что Геродот все-таки посещал Северное Причерноморье, что делает его свидетельства более ценными при изучении народов данного региона.

Наше исследование образа скифов в «Истории» касается не столько проблемы достоверности свидетельств Геродота, сколько показывает, как древнегреческий автор и греческое общество эпохи классики в це-

лом воспринимали северных соседей. Тем не менее, дискуссии об автопсии Геродота в Северном Причерноморье являются крайне важными для нашей работы, так как они позволили детально изучить стиль Геродота, его способ изложения материала, а также затронуть вопрос об образе мысли автора и, следовательно, о том, какие письменные источники, предшествующая традиция и устные предания влияли на Геродота и создание его образа скифов.

Впервые в отечественной науке образ скифских племен в античной литературной традиции в общих чертах был затронут М. И. Ростовцевым [13]. Именно с него, по-видимому, началось изучения идеализации скифов по свидетельствам греческого историка IV в. до н. э. Эфора, фрагменты которого дошли до нас в труде Страбона. Впоследствии в историографии «идеализация скифов» объяснялась либо с позиций «утопизма», либо с позиций «примитивизма» [6]. М. В. Скржинская в своем труде «Скифия глазами эллинов» [16] задала новый вектор развития данной темы. И хотя работа исследовательницы носит научно-популярный характер, в ней представлен анализ того, как образ скифов у эллинов мог складываться под влиянием мифов, легенд и сказаний о северных далеких народах. В. Н. Козулин, обратив внимание на общую систематизацию знаний о том, как формировался образ скифов в глазах эллинов, довольно поверхностно рассмотрел общие тенденции восприятия скифов эллинами, отраженные в античной литературе [6]. Опираясь на современный, междисциплинарный имагологический подход, на наш взгляд, автор сумел выделить лишь общие черты, свойственные античной литературе. Тем не менее, предшествующая традиция изучения образа скифов в античной литературе и даже общие замечания, касающиеся восприятия скифов эллинами крайне важны, так как ставят необходимые для нашего исследования вопросы, а именно: 1) как могла повлиять предшествующая традиция восприятия скифов на образ скифов в «Истории» Геродота; 2) на основании каких источников складывался образ скифов у Геродота; 3) какие новые тенденции в восприятии скифов были заложены античным историком, которые повлияли на последующее описание скифов античными авторами.

Первоначально мы хотели бы обратить внимание на раннюю традицию восприятия скифов, которая засвидетельствована в античной литературе. У Гомера в XIII книге «Илиады» говорится, что: «сам (Зевс) обратил вспять сияющие очи, глядя

прочь, на землю коневодов фракийцев, сражающихся врукопашную мисийцев и дивных доителей кобылиц млекоедов, и абиев, справедливейших из людей» (Il., XIII, 3–6, пер. А. И. Иванчика).

У Гомера впервые встречается слово ιππημολγοί (доящие кобылиц), которое не раз привлекало внимание самих античных авторов и заставляло их по-разному комментировать и толковать строки Гомера. Так, Страбон утверждает, что под этим термином древнегреческие поэты понимали именно скифов (Strab., VII, 3, 7). Подобные сведения передает и Геродот (Hdt., IV, 2). В современной науке точка зрения о том, что под данным словом у Гомера нужно понимать именно скифские племена, является устоявшейся [5].

Довольно спорным остается вопрос о том, как сам Гомер оценивал описанные им северные народы. В зарубежной историографии довольно рано появилась точка зрения, что для ранней античной литературной традиции было вообще свойственно идеализировать окраинные народы [27, s. 134]. Идея о том, что тенденции идеализации северных народов можно усмотреть уже у Гомера, была выдвинута еще М.И. Ростовцевым, который полагал, что впоследствии Эфор, желая создать идеальный образ скифов, опирался именно на свидетельства Гомера [13, с. 89-90]. Данная точка зрения была распространена и в советской историографии. Подробный разбор данного фрагмента приведен в статье И.В. Куклиной, где она рассматривает упомянутые строчки Гомера и приходит к выводу, что именно они стали основой для создания и развития традиции идеализации скифов [8]. Иная точка зрения была высказана И. А. Иванчиком, который указывал на то, что в данном пассаже Гомер говорит о четырех разных племенах, в названиях которых кроется не идеализация, а лишь четкое отражение тех этнических признаков, по которым их разделял сам поэт [5, с. 12]. Исследователь заключает, что прилагательное αγαθός, примыкающее к ιππημολγοί, является у Гомера столь употребимым, что на одном его основании невозможно говорить о тенденции идеализации упомянутых Гомером народов.

Соглашаясь с мнением И.А. Иванчика, мы хотели бы привести еще один аргумент в пользу той точки зрения, согласно которой нельзя говорить, что уже с Гомера начала формироваться тенденция идеализации скифов. Если сравнить упоминание древнегреческим аэдом других племен, соседствующих с греками, то мы столкнемся с тем фактом, что практически все соседние наро-

ды описаны у Гомера в весьма положительном ключе. Так, упоминая ближневосточных соседей, Гомер передает речь Елены, обращенную к Афродите: «Куда-либо меня уведешь ты, в далекий многолюдный город, во Фригию или прекрасную Мэонию?» (Il., III, 400–401). В XX песне «Илиады» можно также заметить небольшой намек на богатство и процветание Лидии. При описании сражения Ахилла и Ифитиона, сына Отринта, Гомер бегло говорит о горных просторах Тмола, откуда происходил Ифитион: «Около снежного Тмола, в цветущем селении Гиды» (Il, XX, 385–386). Страбон в своей «Географии» цитирует стихи Гомера, говоря о том, что Гида находилась именно в Лидийском царстве (Strab., IX, 20).

Еще одно упоминание Гомера о Фригии и Лидии, когда аэд описывает речь Гектора, протестующего против отступления троянцев: «Ведь прежде город Приама смертные люди / Все считали богатым златом и медью / Теперь же пропало все прекрасное убранство домов / Многое же во Фригию или прекрасную Мэонию…» (Il., XVIII, 288–291). Причем, как и в случае с прилагательным αγαθός, которое употребляется с ιππημολγοί, прилагательное ερατεινός следует за упоминанием Мэонии.

На наш взгляд, сравнение описаний ближневосточных соседей греков и северных народов лишь подтверждает точку зрения о том, что в поэме Гомера вряд ли можно усматривать тенденцию идеализации северных народов, скорее, либо попытку точного описания этнических особенностей и различий, либо общее положительное отношение Гомера к соседям древних греков. Также существуют предположения, что подобная тенденция описания чужеземных народов могла быть особенностью эпической литературы [24, p. 42].

Тем не менее, в эпоху поздней архаики и классики отношение к соседним для греков народам начинает меняться. В античной литературе появляется понятие «варвар» или «варварский» для описания чужеземцев. Использование слова «варвар», согласно Страбону, засвидетельствовано впервые у Гекатея Милетского, который говорит о том, что до греков на Пелопоннесе существовали варварские племена (Strab., VII, 7). В ранних архаических источниках само понятие «варвар» отсутствует как таковое, хотя прилагательное βαρβαρόφωνοι встречается у Гомера для характеристики карийцев, общающихся на другом языке, оно не синонимично понятию «варвар» [10, с. 7]. Отмечается появление

некоего культурного противопоставления греков и варваров уже в позднюю архаическую и раннеклассичесую эпохи. Так, у Гераклита из Эфеса, уже присутствует некоторый отрицательный оттенок восприятия культуры варваров: «Глаза и уши – дурные свидетельства для людей, если души у них варварские» (пер. А. В. Лебедева). Из данного фрагмента нет возможности точно ответить на вопрос, кого Гераклит относит к варварам, однако мы видим, что само слово βάρβαρος содержит в себе некий негативный оттенок, определяющий отрицательные черты человека.

Наиболее интересные сведения для нас передают Феогнид и Анакреонт. В своих элегиях Феогнид со свойственным ему пессимизмом высказывает свое отношение к событиям гражданской войны в Мегарах [2, с. 30; 7, с. 132], и обращаясь к благородным мужам, приводит сравнение со скифами: «Ну-ка, Скиф, остриги кудри, закончи гулянья, будь в печали (из-за) погубленных благоуханных полей» – (fr. 839 Diehl[3]). Данное сравнение Феогнид использует для осуждения праздности людей, пирующих в то время, когда родина Феогнида гибнет из-за междоусобной войны. Небольшой фрагмент не позволяет сделать полноценный вывод о том, как Феогнид мог представлять себе скифов. Тем не менее, данное сравнение поэт использует для того, чтобы обратить внимание граждан на неправильный образ жизни, который сам Феогнид, безусловно, осуждает в своих элегиях. Сравнение благородных древнегреческих мужей со скифами приобретает негативный оттенок в данном контексте. Причем для иллюстрации бездействия, пьянства, внешней неухоженности Феогнид выбрал именно образ скифа.

Похожую тенденцию мы можем заметить в стихах Анакреонта, который упоминает обычаи скифов, их пиры и пьянство. Причем поэт явно выказывает свое негативное отношение к подобному образу жизни: «Ну, друзья, не будем больше / С таким шумом и криком / Подражать попойке скифской / За вином, а будем тихо / Пить под звуки славных гимнов» (Anacr., fr. 11b, пер. В. В. Латышева).

Как в поэзии Феогнида, так и в стихах Анакреонта заметен сложившийся образ скифов, как людей, ведущих чрезмерно неумеренный образ жизни, наполненный шумными пирами и пьянством. Из данных фрагментов можно также заметить, что поэты прибегают к подобному сравнению греков со скифами для того, чтобы представить несдержан-

ность образа жизни чужеземных народов.

На основе свидетельств о быте и образе жизни древних греков мы едва ли можем сказать, что сам древнегреческий образ жизни отличался умеренностью и сдержанностью. На наш взгляд, данные строчки поэтов являются также отражением развивающихся тенденций греческой мысли и появления таких понятий, как чувство меры, золотой середины, которые присутствуют в древнегреческих элегиях и философии в архаическое время [21, p. 207].

Если у Гомера мы не встречаем какого-либо осуждения образа жизни северных народов, а при беглом прочтении может даже сложиться впечатление, что Гомер их отчасти идеализирует, то в последующей позднеархаической и раннеклассической традиции упоминание скифов служит лишь для того, чтобы показать грекам, что такое неправильный образ жизни. Из вышесказанного следует то, что до Геродота, по-видимому, уже складывалась традиция противопоставления культуры быта, жизни греков и скифов.

Переходя к анализу образа скифов у Геродота, отметим, что структуре скифского логоса и стилю Геродота посвящено также большое количество исследований. А.И. Доватур, подробно описав стиль повествования Геродота, отмечал, что в «Истории» античного автора переплетаются вместе несколько традиций изложения материала, а также новшества, которые вводит сам Геродот [1, с. 15]. Античный историк во многом при написании скифского логоса придерживался старой традиции логографов, т. е. изложения материала в исторической последовательности. Однако в отличие от логографов прозаическое изложение Геродота не напоминает сухой и обычный пересказ, наоборот древнегреческий историк смог очень живым языком передать свидетельства устной традиции [14, с. 469].

Стиль повествования Геродота характеризуют как «нанизывающий», то есть на главную линию повествования добавляются комментарии автора и различные свидетельства, которые приводит Геродот [1, с. 608]. Скифский логос Геродота не является исключением и полностью подчиняется данному способу изложения информации автора. Главным действующим лицом для Геродота в его повествовании о скифах остается персидский царь Дарий, его поход против скифов и военные действия персов. Линия повествования Геродота начинается, как, собственно, и в лидийском логосе, именно с описания преданий и легенд о происхож-

дении народа, о котором Геродот рассказывает. Далее в повествование вводятся новые лица, свидетельства, предания, которые украшают основную линию рассказа, кульминация которого направлена на то, чтобы показать, в конце концов, борьбу скифов и персов.

Теперь мы постараемся подробно остановиться на тех чертах скифов, на которых, по нашему мнению, заострял свое внимание сам Геродот. В первую очередь отметим, что, образ скифов-варваров, который был заложен в архаической традиции, у Геродота сохраняется, с той лишь разницей, что Геродот со свойственной ему тенденцией более подробного описания деталей быта, жизни чужих народов, предоставляет большое количество сведений о варварском образе жизни скифов.

Во второй книги «Истории» Геродота мы встречаем четкую характеристику скифов как варваров. Геродот описывает занятие ремеслом у негреческих народов, подчеркивая, что чужеземцы, к которым он относит фракийцев, персов, скифов и лидийцев, не поощряют занятия ремеслом, а скорее наоборот, считают, что человеку не достойно заниматься физическим трудом, а главное благо – посвятить свою жизнь военному делу (Hdt., II, 167).

При этом понятие «варвар» у Геродота, как отмечает Э. В. Рунг, содержало в себе уже видимою культурную поляризацию греческого и негреческого мира и способствовало укреплению данной тенденции в последующей античной традиции [12, с. 144]. В «Истории» Геродота выделяют два принципа, по которым древнегреческий историк описывает варваров: 1) Геродот продолжает традицию логографов, то есть традицию четкого и подробного описания фактов касательно жизни варварских народов; 2) главной целью греческого историка оставалось описание масштабного конфликта между греками и персами-варварами [25, p. 195-196].

Важным дополнением, на наш взгляд, является то, что Геродот начинает ассоциировать или сравнивать большинство варварских народов с персами, а как следствие и экстраполировать негативную оценку персов на другие варварские народы. Показательным примером в данном отношении являют лидийцы и фригийцы, потерявшие свою независимость из-за нашествия персов. В третьей части исторического повествования Геродота, историк описывает уже зависимое положение лидийцев от персов и отмечает, что лидийцы подобно другим варварам должны платить подать Персидской

державе согласно тому, как распорядился царь Дарий (Hdt., III, 90). От лидийцев в персидскую казну, как и от мисийцев, ласонцев, кабалиев и гитеннов поступало 500 талантов (Hdt., III, 90). Подробное снисходительное описание варваров Геродот вкладывает в уста Аристагора, тирана Милета, который обратился за помощью к спартанскому царю Клеомену (Hdt., V, 49). В своей речи Аристагор упоминает лидийцев, фракийцев, киликийцев, каппадокийцев и других варваров в одном ряду, при этом он жалуется Клеомену, что ионийцы стали рабами подобно упомянутым варварам. Помимо восприятия варваров как рабов, в речи Аристогора появляется и суждение о том, что они не обладает военной доблестью как эллины: «Ведь варвары не мужественны, вы же в войне достигли огромной доблести» (Hdt., V, 49).

Геродот приводит несколько показательных примеров того, как лидийцы поддерживали персов во время сражений с греками. Прибывшие в Сарды ионийцы, сначала желающие разграбить город и наказать персов и лидийцев, подожгли Сарды. От пожара, фактически уничтожившего город, лидийцы и персы спасались вместе, как и совместно старались защититься от греков (Hdt., V, 100–102).

Важным упоминанием является случай, описанный Геродотом, о том, как персидскому владыке Ксерксу некий лидиец Пифий, сын Атиса, устроив богатый прием в Келенах, добровольно захотел оказать финансовую помощь, отдав персам свое денежное имущество и поддержав тем самым персидское войско (Hdt., VII, 27–28). Сам Ксеркс даровал ему титул гостеприимца персидского царя, тем самым высказав со своей стороны дружбу по отношению к лидийцу (Hdt., VII, 28).

Таким образом, сотрудничество ближневосточных соседей греков с персами стало основой для появления у Геродота отношения греков к малоазийским народам как к варварам, подобным персам. Однако, на наш взгляд, именно образ скифов у Геродота получил другое, скорее, противоположное развитие. Несмотря на то, что во второй книге скифы поставлены в один ряд с лидийцами, фракийцами, киммерийцами при перечислении варварских народов, образ скифов у древнегреческого историка складывался иначе, а его отношение к скифам как к варварам было обусловлено скорее существованием культурной разницы греков и скифов, их образом жизни и быта, что было описано уже в архаической традиции до Геродота.

Таким образом, первое, что хотелось бы отметить в образе скифов у Геродота, – то, что античный историк продолжает уже существовавшую до него тенденцию разделять греков и скифов-варваров по культурным различиям и языку. При этом новшеством Геродота как историка является то, что он детально и подробно описывает существовавшие культурные различия.

В первую очередь, внимание Геродота концентрируется на военной подготовке скифов. Уже в первой книге рассказывая о Крезе и Астиаге, античный историк упоминает скифов как прекрасных лучников, к которым мидийцы отдавали юношей на обучение военному делу (Hdt., I, 73). В дополнение к этому отметим, что в современной историографии практически не вызывает сомнения точка зрения о том, что скифы-лучники нанимались афинскими тиранами в военные отряды как лучшие стрелки [18; 20]. Практически вся четвертая книга Геродота, так называемый скифский логос, наполнена описанием деталей введения боевых действий скифами и противостояния скифов персам.

В скифском логосе Геродота дается подробное описание весьма жестоких обычаев скифов во время военных действий. Античный историк упоминает о традиции пить кровь первого врага, которого убьет скиф на поле боя, об обычае приносить головы врагов царю и о других подробностях военных традиций скифов (Hdt., IV, 64). Причем Геродот пишет об этом без каких-либо оценок и в данном пассаже явно следует традиции логографов – простой передачи информации, которую он мог слышать. При этом сами свидетельства Геродота, по-видимому, должны были создавать пугающий образ северных кочевников, который по образу жизни и по способу введения военных действия, несомненно, отличался от греческой культуры.

Еще одним важным нюансом, который мог бы указывать на то, что Геродот пытается создать образ воинственных варваров – это как раз развязка и кульминация скифского логоса, а именно описания похода Дария на скифов и скифская тактика введения боевых действий. Фактически, способ ведения боевых действий скифского войска представлял собой весьма типичную тактику, свойственную кочевым племенам, – это неожиданное нападение конницы, а затем резкое отступление и затягивание врага вглубь территории. В конечном счете, по рассказу Геродота, скифское войско встало лагерем и с криками начало преследовать обычного зайца, что напугало персов, которые решили, что скифы

лишь издеваются над ними, и приняли решение возвращаться обратно (Hdt., IV, 134). Еще одним подтверждением того, что Геродот описывает скифов как умелых воинов, является описание черт характера скифов, а именно их хитрости и тактики ведения военных действий, которую они применили по отношению к ионийцам. Геродот передает рассказ, как скифы посоветовали ионийцам разрушить мост, по которому персы должны были возвращаться обратно. (Hdt., IV, 136–141). Ионийцы, посоветовавшись друг с другом, сдержали обещание и действительно разобрали мост, однако египтянин, находившийся в свите Дария, вовремя предупредил персидского царя, и персы смогли вернуться обратно. Скифы же, не найдя персов и увидев снова отстроенный мост по поручению египтянина, посчитали ионян самыми трусливыми из людей, но преданными рабами своему господину (Hdt., IV, 142). Рассказ Геродота предоставляет еще одну важную характеристику скифов, которую подчеркивает сам историк – а именно, их любовь к свободе и нежелание подчиняться другому народу.

Несмотря на то, что Геродот в своем труде создает образ воинственных скифов, описывая северных соседей как смелых, сильных и практически непобедимых кочевников, в данном образе, несомненно, присутствует та старая архаическая тенденция восприятия скифской культуры как совершенно чужеродной для греков, о которой мы говорили, описывая архаическую литературную традицию.

Подобный вывод позволяют сделать как те пассажи, где Геродот описывает быт скифов, а именно их варварские обычаи, так и сама весьма беглая оценка Геродотом образа жизни скифов, которую он все же выражает в своем труде. Особенно показательными становятся свидетельства о скифах в первой книге «Истории», где античный автор описывает завоевание скифами Азии и обращает внимание на то, что в сирийском городе Аскалоне часть скифов разрушила храм Афродиты Урании, за что, по мнению историка, была наказана божеством длительной болезнью (Hdt., I, 105).

Ценным становится и описание царствования скифов над Азией, где Геродот сообщает о надменности и наглости скифов, которые опустошали и грабили все территории (Hdt., I, 106).

Главное, что бросается в глаза при описании скифов в труде Геродота, это то, в какой последовательности приводятся все эти данные, и как меняется характеристика скифов от книги к книге «Истории» Геродо-

та. Так, в начале труда античного историка при первых упоминаниях скифов встречаются оценочные суждения, которые явно свидетельствуют о том, что Геродот не понимает и во многом даже осуждает некоторые обычаи северных соседей. Однако при описании скифов в четвертой книге Геродота, несмотря на сохранения военного образа скифов с большим добавлением деталей описания их образа жизни и введения войны, оценочные суждения будто исчезают. И даже наоборот, складывается впечатление, что Геродот положительно начинает оценивать северных варваров и их военные таланты в контексте борьбы с персами. Таким образом, по нашему мнению, военизированный образ скифов у Геродота полностью подчиняется основным замыслам труда античного историка, и сам автор, первоначально следуя архаической традиции противопоставления культуры скифов и греков, переходит к описанию военных обычаев скифов с весьма положительной оценкой для того, чтобы оценить их противостояние персам-варварам.

В скифском логосе Геродота, на наш взгляд, нужно выделить еще одну тенденцию, которая может свидетельствовать о существовании еще одной тенденции в «Истории» Геродота – идеализации скифов [4, с. 608]. После парентезы Геродота о походе Дария в четвертой книге «Истории» античный автор начинает описывать северных соседей греков, которых называет невежественными, и делает исключение только для скифов (Hdt., IV, 46). Кроме прочего, как справедливо замечает немецкий исследователь Р. Бихлер, в «Истории» столь пристального внимания Геродота заслужили лишь скифы и египтяне [23, p. 109]. Увлеченность Геродота восточной культурой не вызывает сомнений [3, с. 61]. Что касается скифов, то, на наш взгляд, ключевую роль в формировании интереса к скифам и их образа в труде Геродота, сыграло их успешное противостояние персам. Таким образом, высказываемое мнение некоторыми исследователями о том, что тенденции «идеализации» скифов корнями уходят именно к гомеровскому эпосу, в котором можно увидеть положительное отношение к соседним для греков народов и, в частности, к скифам, кажутся нам безосновательными.

Довольно подробно мы описали военизированный образ скифов, созданный Геродотом и то, с какой целью, на наш взгляд, историк мог данный образ создавать. Мудрость и справедливость скифов – еще один критерий, по которому Геродот вы-

страивает образ скифов и выделяет их среди других северных народов.

На наш взгляд, можно говорить, что в образе скифов Геродота сочетаются сразу три тенденции: 1) культурное противопоставление скифов и греков (логографическая тенденция детального описания быта и жизни других народов), которая строится, в основном, на противопоставлении образа жизни эллинов и варваров; 2) военизированный образ скифов как варваров, которые представляют собой грозную военную силу и могут успешно противостоять врагу; 3) тенденции к идеализации скифов на основании их военной подготовки и выделение скифов среди других варваров, так как они успешно вели военные действия против персов.

Список литературы:

1. Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.

2. Доватур А. И. Феогнид и его время. Л., 1989.

3. Жмудь Л. Я. Зарождении истории науки в античности. СПб., 2002.

4. Зуев В. Ю. Скифский логос Геродота: композиция линий повествования // Боспорский феномен: население, языки, контакты. Материалы международной научной конференции. Институт истории материальной культуры РАН; Институт лингвистических исследований РАН; Государственный Эрмитаж; Южно-российский центр археологических исследований. 2011. С. 607–626.

5. Иванчик И. А. «Млекоеды» и «Абии» «Илиады». Гомеровский пассаж в античной литературе и проблемы возникновения идеализации скифов // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1999. С. 7–45.

6. Козулин В. Н. Образ скифов в античной литературной традиции. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015.

7. Колмаков В. Б. Античный пессимизм // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2012. № 2 (8). С. 131–143.

8. Куклина И. В. Ἄβιοι в античной литературной традиции //Вестник древней истории. 1969. № 3. С. 120–130.

9. Латышев В. В. Исследование об истории и государственном строе Ольвии. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1887.

10. Маринович А. П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 5–30.

11. Мищенко В. Г. Геродот и его место в древнеэллинской образованности // История Геродота в девяти книгах. СПб.: тип. Т. Рис, 1886.

12. Нейхардт А. А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л.: Наука, 1982.

13. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: тип. 1-й Ленингр. труд. арт. печатн., 1925.

14. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М.: Наука, 1979.

15. Рунг Э. В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э. // Мнемон. 2005. № 4. С. 125–166.

16. Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов. СПб.: Алетейя, 2001.

17. Скржинская М. В. Происхождение двух этногенетических мифов в «Скифском логосе» Геродота // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. № 11. С. 469–476.

18. Фролов Э. Д. Скифы в Афинах // Вестник древней истории. 1998. № 1. С. 135–152.

19. Фролов Э. Д. Факел Прометея. Очерки античной исторической мысли. 3-е изд. СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2004.

20. Фролов Э. Д. Полицейская служба в демократическом полисе: скифы в Афинах // Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 195–220.

21. Almeida J. A. Justice as an Aspect of the Polis Idea in Solon's Political Poems: A Reading of the Fragments in Light of the Researches of the New Classical Archaeology. Leiden; Boston: Brill, 2003.

22. Armayor O. Kimball. Did Herodotus Ever Go to the Black Sea? // Harvard Studies in Classical Philology. 1978. Vol. 82. P. 45–62.

23. Bichler R. Herodots Welt. Der Aufbau der Historie am Bild der fremden Länder und Völker, ihrer Zivilisation und ihrer Geschichte. Berlin: Georg Olms Verlag, 2000.

24. Evelyn-White H. G. Hesiod, the Homeric hymns and Homerica. London: W. Heinemann; New York: Macmillan, 1914.

25. Lévy E. Hérodote philobarbaros ou la vision des barbares chez Hérodote // L'Étranger dans le monde grec / Ed. R. Lonis. Vol. 2. 1992. P. 195–196.

26. Reinhold B., Rollinger R. Herodot. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms, 2000.

27. Trüdinger K. Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie. Basel: E. Birkhäuser, 1918.

References:

1. Dovatur A. I. Povestvovatel'nyj i nauchnyj stil' Gerodota. L., 1957.

2. Dovatur A. I. Feognid i ego vremya. L., 1989.

3. Zhmud' L. Ya. Zarozhdenii istorii nauki v antichnosti. SPb., 2002.

4. Zuev V. Yu. Skifskij logos Gerodota: kompoziciya linij povestvovaniya // Bosporskij fenomen: naselenie, yazyki, kontakty. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Institut istorii material'noj kul'tury RAN; Institut lingvisticheskih issledovanij RAN; Gosudarstvennyj Ermitazh; YUzhno-rossijskij centr arheologicheskih issledovanij. 2011. S. 607–626.

5. Ivanchik I. A. «Mlekoedy» i «Abii» «Iliady». Gomerovskij passazh v antichnoj literature i problemy vozniknoveniya idealizacii skifov // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. M., 1999. S. 7–45.

6. Kozulin V. N. Obraz skifov v antichnoj literaturnoj tradicii. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2015.

7. Kolmakov V. B. Antichnyj pessimizm // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2012. № 2 (8). S. 131–143.

8. Kuklina I. V. Ἄβιοι v antichnoj literaturnoj tradicii //Vestnik drevnej istorii. 1969. № 3. S. 120–130.

9. Latyshev V. V. Issledovanie ob istorii i gosudarstvennom stroe Ol'vii. SPb.: tip. V. S. Balasheva, 1887.

10. Marinovich A. P. Vozniknovenie i evolyuciya doktriny prevoskhodstva grekov nad varvarami // Antichnaya civilizaciya i varvary. M., 2006. S. 5–30.

11. Mishchenko V. G. Gerodot i ego mesto v drevneellinskoj obrazovannosti // Istoriya Gerodota v devyati knigah. SPb.: tip. T. Ris, 1886.

12. Nejhardt A. A. Skifskij rasskaz Gerodota v otechestvennoj istoriografii. L.: Nauka, 1982.

13. Rostovcev M. I. Skifiya i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamyatnikov literatur-nyh i arheologicheskih. L.: tip. 1-j Leningr. trud. art. pechatn., 1925.

14. Rybakov B. A. Gerodotova Skifiya. M.: Nauka, 1979.

15. Rung E. V. Predstavlenie persov kak varvarov v grecheskoj literaturnoj tradicii V v. do n. e. // Mnemon. 2005. № 4. S. 125–166.

16. Skrzhinskaya M. V. Skifiya glazami ellinov. SPb.: Aletejya, 2001.

17. Skrzhinskaya M. V. Proiskhozhdenie dvuh etnogeneticheskih mifov v «Skifskom logose» Gerodota // Indoevropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya. 2015. № 11. S. 469–476.

18. Frolov E. D. Skify v Afinah // Vestnik drevnej istorii. 1998. № 1. S. 135–152.

19. Frolov E. D. Fakel Prometeya. Ocherki antichnoj istoricheskoj mysli. 3-e izd. SPb.: Izd-vo Leningr. un-ta, 2004.

20. Frolov E. D. Policejskaya sluzhba v demokraticheskom polise: skify v Afinah // Paradoksy istorii – paradoksy antichnosti. SPb., 2004. S. 195–220.

21. Almeida J. A. Justice as an Aspect of the Polis Idea in Solon's Political Poems: A Reading of the Fragments in Light of the Researches of the New Classical Archaeology. Leiden; Boston: Brill, 2003.

22. Armayor O. Kimball. Did Herodotus Ever Go to the Black Sea? // Harvard Studies in Classical Philology. 1978. Vol. 82. P. 45–62.

23. Bichler R. Herodots Welt. Der Aufbau der Historie am Bild der fremden Länder und Völker, ihrer Zivilisation und ihrer Geschichte. Berlin: Georg Olms Verlag, 2000.

24. Evelyn-White H. G. Hesiod, the Homeric hymns and Homerica. London: W. Heinemann; New York: Macmillan, 1914.

25. Lévy E. Hérodote philobarbaros ou la vision des barbares chez Hérodote // L'Étranger dans le monde grec / Ed. R. Lonis. Vol. 2. 1992. P. 195–196.

26. Reinhold B., Rollinger R. Herodot. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms, 2000.

27. Trüdinger K. Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie. Basel: E. Birkhäuser, 1918.